
Г.В. Глазырина

ПЕРВЫЙ ИСТОРИОГРАФ ИСЛАНДИИ СЭМУНД МУДРЫЙ*

Статья посвящена средневековому исландскому историку, священнику Сэмунду Сигфуссону (Сэмунду Мудрому, 1056–1133 гг.), который работал над своей историей норвежских конунгов приблизительно в то же время, когда знаменитый историк Ари Торгильссон (Ари Мудрый) писал свою «Книгу об исландцах». Историографический труд, созданный Сэмундом, был утрачен. Его содержание отчасти восстанавливается по отсылкам к нему, содержащимся в сагах и других письменных памятниках. Факты биографии и историко-литературного творчества Сэмунда Сигфуссона в статье рассматриваются в контексте некоторых важнейших процессов и событий истории Исландии XI — первой трети XII в., в большинстве своем связанных с упрочением в стране христианства и становлением национальной церкви. В частности, затрагиваются такие вопросы, как возможность получения образования в Средние века, формирование в Исландии центров учености и подготовка священников-исландцев; расширение церковного землевладения, разработка и проведение в жизнь законодательства, устанавливающего введение церковной десятины; использование письменности на национальном языке, кодификация законов и мн. др. Будучи не только священником и историком, но и общественным деятелем, Сэмунд принял непосредственное участие во многих событиях, имевших историческое значение для страны и ее народа. Широкая образованность в различных областях знаний (в особенности гуманитарных — истории, литературе, законодательстве), признанная наиболее влиятельными и авторитетными людьми Исландии, позволила Сэмунду работать над рядом законов, существенно менявших политические и экономические условия в Исландии.

Ключевые слова: Средние века, Исландия, становление христианства, центры учености, введение письменности, кодификация законов, историописание, Сэмунд Сигфуссон Мудрый, Ари Торгильссон Мудрый

---

* Статья подготовлена по проекту РФФИ № 12-06-00210а и проекту «Историческая традиция в дописьменных и письменных обществах» в рамках программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей».

В Исландии в начале XII в. над созданием историографических произведений практически одновременно работали два священника — Сэмунд Сигфуссон (Сэмунд Мудрый, 1056–1133) и Ари Торгильссон (Ари Мудрый, 1067/68–1148). Судьба их сочинений оказалась различной. «Книга об исландцах» Ари Мудрого дошла до нашего времени. Она послужила источником сведений для позднейших исландских авторов и предложила интерпретацию описанных в ней событий. Труд Сэмунда был утрачен, его содержание лишь отчасти восстанавливается по отсылкам к нему, содержащимся в сагах и других письменных памятниках.

Если нет возможности оценить кругозор и талант автора по его трудам, особую важность приобретает характеристика, данная ему современниками. Высочайшая оценка личности Сэмунда Сигфуссона содержится в сочинении «*Hungrvaka*» («Пробуждающая [духовный] голод»)¹, где сказано, что «Сэмунд, священник в Одди, был самым образованным и ученым из всех людей»². Понять, как сформировалась такая высокая оценка, и восстановить основные этапы жизненного пути историка исследователям помогли упоминания о Сэмунде Сигфуссоне, встречающиеся в ряде средневековых исландских письменных памятников. В опубликованных в 1930-х годах монографических исследованиях Халльдора Херманссона и Эйнара Олавура Свейнссона³ были обстоятельно исследованы многие аспекты жизни и творчества историка, однако и до настоящего времени выдвигаются новые предположения, нередко корректирующие сделанные прежде выводы. В данной работе проблемы, связанные с фактами биографии и историко-литературного творчества Сэмунда Мудрого, рассматриваются в контексте некоторых важнейших процессов и событий истории Исландии XI — первой трети XII в.

В соответствии с традициями исландских саг обратимся сначала к генеалогии Сэмунда, который родился в 1056 г. Об отце Сэмун-

---

¹ Сочинение «*Hungrvaka*» («Пробуждающая [духовный] голод») создано после 1206 г. и повествует о первых пяти епископах в диоцезе Скальхольт.

² “*Sæmundr prestr í Odda er bæði var forvitri ok lærðr allra manna bezt*” [*Hungrvaka* // *Biskupa sögur / Ásdís Egilsdóttir gaf út. Reykjavík, 2002. Bd. 2. (ÍF; B. 16). Bls. 16–17*].

³ *Halldór Hermansson. Sæmundr Sigfússon and the Oddaverjar. Ithaca (N.Y.), 1932. (Islandica; 22); Einar Ólafur Sveinsson. Sagnaritum Oddaverjar. Reykjavík, 1937. (Studia islandica; 1).*

да, священнике⁴ Сигфусе Лодмундарсоне, как и о других предках по отцовской линии, сведения в источниках практически отсутствуют⁵. В то же время родственные связи по материнской линии подробно прослеживаются. Мать Сэмунда — Торей, дочь хёвдинга

---

⁴ В «Книге о занятии земли» по редакции «Hauksbók» упоминается о том, что Сигфус был священником [Landnámabók / Jakob Benediktsson gáf út. Reykjavík, 1969. Bls. 29–397. (ÍF; V. 1: 1). Bls. 363], и это сообщение не подвергается сомнению большинством исследователей [см., например: *Sverrir Tómasson. Sæmundr Sigfússon (hinn fróði)* // *Reallexicon der Germanischen Altertumskunde*. B., 2005. Bd. 26. S. 77; *Mundal E. Sæmundr Sigfússon inn fróði* // *Encyclopedia of the Medieval Chronicle*. Leiden, 2010. Vol. 2. P. 1316]. Орри Вестейнссон, однако, полагает, что источник содержит писцовую ошибку: слово *prestr* было случайно написано после имени Сигфуса, но должно было бы относиться к имени Сэмунда (*Orri Vesteinsson. The Christianization of Iceland. Priests, Power, and Social Change, 1000–1300*. Oxford, 2000. P. 29). Доказать это, впрочем, сложно, поскольку, как замечает сам исследователь, сохранилось слишком мало свидетельств о тех людях (первым из которых был Ислейв Гицурарсон), кто был посвящен в сан священника в 1050-х годах (*Ibid.*).

⁵ Дж. Мегор выдвинул предположение о том, что годи Рунольв, сын Ульва Йорундарсона, названный в «Care о крещении» в числе самых крупных хёвдингов юга Исландии в 981 г. (*Kristni saga* // *Biskupa sögur / Sigurgeir Steingrímsson, Ólafur Halldórsson og Peter Foote gáfu út*. Reykjavík, 2002. B. 1, Hl. 2. Bls. 6), является братом Сварта, прадеда Сэмунда (*Megaard J. The Man who did not write the Edda. Sæmundr fróði and the Birth of Icelandic Literature* // *Scandinavia and Christian Europe in the Middle Ages. Papers of The 12th International Saga Conference*. Bonn/Germany, 28th July–2nd August 2003. Bonn, 2003. P. 373).

В начальный период распространения христианства в Исландии Рунольв был заметной личностью, принадлежа к тем язычникам, кто активно противодействовал миссионерам, проповедовавшим на острове в течение двух последних десятилетий X в. (*Глазырина Г.В. Язычники и христиане в Исландии накануне официального крещения страны* // ВЕДС-ХІХ: Политические институты и верховная власть. М., 2007. С. 46–50). В частности, из-за стихов, содержавших оскорбительные высказывания о языческой богине Фрее, по настоянию Рунольва был объявлен вне закона Хьяльти Скегтъясон (*Kristni saga*. Bls. 25–27). Перед Альтингом 1000 г. Рунольв возглавил отряд язычников, выступивших против христиан (*Ibid.* Bls. 31). Помимо неприятия новой веры, у Рунольва были и личные причины для таких действий: его сын Свертинг, тоже язычник, как и отец, оказался среди тех исландцев, которых в Норвегии конунг Олав Трюггвасон взял в заложники и обещал освободить лишь тогда, когда народ Исландии примет христианство в качестве официальной религии (*Ibid.* Bls. 27–29). Роль язычника Рунольва в конфликте была, по-видимому, настолько значительна, что в «Care о крещении» особо упоминается о том, что сразу после вынесения законоговорителем Торгейром решения о признании христианства единым законом для всех исландцев, Рунольв принял крещение (*Ibid.* Bls. 36).

Нельзя исключить и того, что и после принятия христианства родичи Сигфуса, отца Сэмунда, продолжали придерживаться языческих верований, и именно из-за этого отдельные сведения, касавшиеся как отправления языческих ритуалов, так и людей, вовлеченных в них, замалчивались авторами письменных сочинений.

Эйольва Гудмундссона Могучего⁶, — принадлежала к роду Мёдрувеллингов из Эйяфьорда, одному из древнейших и наиболее уважаемых семейств севера Исландии. В числе наиболее уважаемых предков Торей по материнской линии был Халль Торстейнссон (Халль с Побережья), сын Торстейна Высокого, чье родословие восходит к первопоселенцу Ториру Быку. Среди потомков Халля оказалось много известных людей. В «Книге о занятии земли» об этом сказано так:

Халль с Побережья женился на Йорейд, дочери Тидранди. Их сыном был Торстейн, отец Магнуса, отца Эйнара, отца епископа Магнуса. Другим сыном Халля был Эгиль, отец Торгерд, матери епископа Йона Святого. Торвард, сын Халля, был отцом Тордис, матери Йорунн, матери священника Халля, отца Гицура, отца епископа Магнуса. Ингвильд, дочь Халля, была матерью Торей, матери священника Сэмунда Мудрого. Торстейн, сын Халля, был отцом Гудрид, матери Йорейд, матери священника Ари Мудрого...⁷

Халль (как и Рунольв, возможно, являвшийся родичем Сэмунда по отцовской линии) назван в списке влиятельных хёвдингов Исландии к 981 г., приведенном в «Саге о крещении»⁸. В описании событий, происходивших в 1000 г., Ари Торгильссон и авторы других произведений отводят Халлю, наряду с Гицуром Белым, важное место.

Халль с Побережья имел в своем родословии очень известных предков — первопоселенца Бёдвара Белого, чей род был связан с несколькими так называемыми «малыми конунгами» — региональной элитой Норвегии (они названы в «Книге о занятии земли»), а также с Хроллаугом⁹, другим первопоселенцем, который был побочным сыном норвежского ярла Рёгнвальда из Мэра¹⁰.

⁶ *Sverrir Tómasson. Sæmundr Sigfússon (hinn fróði). S. 77; Orri Vesteinsson. The Christianization of Iceland. P. 36: Landnámabók. Bls. 229. См. также: ÍF. B. 1 (генеалогические таблицы XVII, XXVII).*

⁷ «Hallr á Síðu átti Jóreiði Þiðrandadóttur. Þeira son var Þorsteinn, faðir Magnúss, föður Einars, föður Magnúss byskups. Annarr son Halls var Egill, faðir Þorgerðar, móður Jóns byskups ens helga. Þorvarðr Hallsson var faðir Þórdísar, móður Jörunnar, móður Halls prests, föður Gizurar, föður Magnúss byskups. Yngvildr Hallsdóttir var móðir Þóreyjar, móður Sæmundar prests ens fróða. Þorsteinn Hallsson var faðir Gyðriðar, móður Jóreiðar, móður Ara prests ens fróða...» (Landnámabók. Bls. 318).

⁸ Kristni saga. Bls. 6.

⁹ Landnámabók. Bls. 310–311.

¹⁰ Íslendingabók. Bls. 49; Landnámabók. Bls. 314.

Нам неизвестно, какие конкретно отношения связывали этот род с норвежскими конунгами. Из «Книги о занятии земли» следует, тем не менее, что эти связи, скорее всего, носили долговременный характер и установились еще во времена Харальда Прекрасноволосого, когда Хроллауг, сын ярла Рёгнвальда, стал сторонником Харальда¹¹. Однако «Сага о крещении» дает основания полагать, что из всех хёвдингов востока Исландии именно Халль пользовался особым доверием конунга Олава Трюггвасона¹². Вероятно, потомки Хроллауга, и в частности Халль с Побережья, продолжали поддерживать контакты с норвежскими конунгами и после эмиграции в Исландию.

В источниках описаны подробности того, как Халль узнал от Тангбранда о христианской вере и принял крещение¹³. Судя по всему, его переход в новую веру был осознанным и искренним. Из рассказа о противостоянии язычников и христиан перед Альтингом 999/1000 г. следует, что среди единомышленников Халль считался одним из лучших христиан Западной четверти страны¹⁴. Именно Халль, согласно Ари Мудрому, должен был изложить христианские законы перед собравшимися на Альтинге людьми¹⁵, а в «Саге о крещении» имеется пояснение о том, что для выступления на Альтинге Халль был избран христианами¹⁶. Халль, однако, пере-

---

¹¹ Landnámabók. Bls. 317.

¹² В сагу помещен рассказ о том, что, когда священник Тангбранд приехал в Исландию и «местные жители узнали, что Тангбранд и его люди были христианами, то не захотели они с ними разговаривать и не провели их в гавань». Тогда Тангбранд нашел Халля с Побережья «и сказал ему, что к Халлю послал его конунг Олав, если окажется [священник] в Восточных фьордах, и просил, чтобы тот провел их в гавань и оказал всяческое содействие в том, в чем будет необходимость». Из текста следует, что Халль выполнил всё, о чем конунг Олав просил его, и позволил посланнику Олава Тангбранду и его людям временно поселиться на принадлежащей ему земле, несмотря на то, что исландцы-язычники в другой части страны не захотели допустить миссионера на свой берег (Kristni saga. Bls. 17–18). Спустя некоторое время при вынужденном отъезде с острова Тангбранда, которого язычники своими действиями спровоцировали на преступление, Халль, не испугавшись мести со стороны разъяренных соотечественников, позволил миссионеру провести у себя зиму до весны, когда тот смог отплыть назад в Норвегию (Ibid. Bls. 22). В саге не поясняется, какого рода обязательства были у Халля перед Олавом Трюггвасоном.

¹³ Kristni saga. Bls. 18–19; Сага о Ньяле // Исландские саги. В 2 т. / Под общ. ред. О.А. Смирницкой. СПб., 1999. Т. 2. С. 225–226.

¹⁴ Kristni saga. Bls. 35. См. также: Глазырина Г.В. Противостояние язычников и христиан накануне альтинга 999/1000 г. // ВЕДС-XXVI: Язычество и монотеизм в процессах потитогенеза. М., 2014. С. 79–80.

¹⁵ Íslendingabók. Bls. 53.

¹⁶ Kristni saga. Bls. 33.

дал эту миссию законоговорителю Торгейру Торкелльссону, который на тот момент оставался язычником, и годи Торгейр объявил с Горы Закона как языческие, так и христианские законы, получив за свою работу шестьдесят унций серебра¹⁷.

История рода Сэмунда Сигфусона позволяет персонифицировать события, происходившие в последние два десятилетия X в. — непростой для исландцев период знакомства с христианством и личного выбора веры, когда члены одного рода могли оказаться не только соратниками, но также и идейными противниками.

* * *

Для новообращенных христиан наступившее после Альтинга 999/1000 г. время оказалось сложным. На протяжении первой половины XI столетия церковной организации фактически не существовало. Во всей стране к середине этого века число церквей едва достигало двадцати¹⁸. На остров периодически приезжали странствующие миссионеры и священники, имена которых приведены в «Книге об исландцах» и в «Хунгрваке»¹⁹; многие из них проповедовали упрощенные варианты христианства²⁰. Недоставало

¹⁷ Относительно того, почему Халль сам не стал декларировать христианские законы, Йон Хнефилл Адальстейнссон высказал предположение, что у Халля не было намерения подменять собой Торгейра — того законоговорителя, который был избран народом для выполнения важной общественной функции, — и фактически становиться следующим законоговорителем. Отвергая высказанные в литературе мнения о том, что плата, данная Торгейру, могла повлиять на то, что он принял решение в пользу христиан, и приведя убедительные доводы против подобной интерпретации, Йон Хнефилл Адальстейнссон показывает, что стремление к примирению язычников и христиан было для Халля главным побудительным мотивом (*Jón Hnefill Ádalsteinsson. Under the Cloak. The Acceptance of Christianity in Iceland with Particular Reference to the Religious Attitudes Prevailing at the Time. Uppsala, 1978. P. 91*). Миролюбие и стремление избежать столкновений вновь преобладало тогда, когда в Долине Тинга в 1011 г. был убит сын Халля Лофт (*Íslandske annaler indtil 1578 / Udg. Gustav Storm. Christiania, 1888. Bls. 16, 57, 179; Saga о Ньяле. С. 331–335*) и Халль, стремясь избежать кровной мести, согласился на компенсацию (*Jón Hnefill Ádalsteinsson. Under the Cloak. P. 92–94, 98*).

¹⁸ *Orri Vesteinsson. The Christianization of Iceland. P. 38–39.*

¹⁹ *Íslendingabók. Bls. 54; Hungrvaka. Bls. 11–13.*

²⁰ Эта тенденция была преодолена лишь во второй половине XI в., при епископе Ислейве, благодаря письму, направленному в Исландию бременским архиепископом Адальбертом, в котором он запрещал верующим пользоваться услугами странствующих миссионеров, не имевших специального разрешения (*Laws of Early Iceland. Grágás. The Codex Regius of Grágás with the Material from Other Manuscripts / Transl. by A. Wawn, P. Foote, R. Perkins. Winnipeg, 1980. Vol. 1. P. 38; Hungrvaka. Bls. 8–9*).

священников, особенно священников-исландцев, которые не только обладали бы необходимыми знаниями, но и могли бы проповедовать на исландском языке. Однако готовить своих священников было некому, единственными учителями оставались священники иностранные (преимущественно английские и немецкие). Видимо, осознание этой общественной потребности побудило хёвдинга Гицура Белого в 20-х годах XI в. повезти своего сына Ислейва (ок. 1006–1080) учиться в Херфорд в Саксонии²¹. По возвращении в Исландию (ок. 1030 г.) Ислейв становится священником, а в начале 1050-х годов Альтинг избирает Ислейва Гицурарсона епископом. Он совершает поездку в Рим, а после того, как в 1056 или 1057 г. бременский архиепископ Адальберт рукополагает его епископом-миссионером, возвращается на родину. Несомненные заслуги Ислейва — построение основ церковной организации, открытие учебных центров и подготовка священников-исландцев, укрепление христианской веры.

* * *

Сэмунд родился в 1056 г. Его родители, семьи которых много сделали для принятия и распространения христианства в Исландии, отправили малолетнего ребенка²² учиться на Континент. Тот факт, что семья решилась на такой шаг, свидетельствует как о ее состоятельности (посылка сына на учебу за пределы острова требовала больших материальных затрат), так и об амбициозности членов этого рода. Убедительным образцом мог служить род Хаукдэлиров, принадлежавший к которому Ислейв Гицурарсон, получив заграничное образование, только что стал первыми исландским епископом²³.

Существуют два мнения относительно того, где именно учился Сэмунд: называются *Frakkland* (Франция), и конкретно — Париж, и Херфорд в Саксонии. Самые ранние сведения приводит Ари Му-

---

²¹ Hungrvaka. Bls. 6.

²² В «Пряди о Сэмунде», входящей в «Сагу о Йоне Святом» по редакции L, отмечается, что единственные сохранившиеся воспоминания Сэмунда о родине были связаны с тем, как он играл на холме (*Sæmundar þátr // Biskupa sögur / Sigurgeir Steingrímsson, Ólafur Halldórsson og Peter Foote gáfu út. Reykjavík, 2002. B. 1, Hl. 2. Bls. 340*).

²³ Заметим, что Ислейв и Сэмунд были отправлены своими семьями учиться за пределами Исландии задолго до того, как в 1079 г. Папа Григорий VII обратился к правителям Скандинавии, в частности к норвежскому и датскому королям, с предложением посылать на Континент молодых людей знатного происхождения, чтобы

дрый, который пишет, что, получив образование, Сэмунд вернулся в Исландию из Фраккланда²⁴. Хотя *Frakkland* древнеисландских письменных памятников обычно идентифицируется с Францией, в контексте реалий XI–XII вв. значение данного топонима, на взгляд некоторых исследователей, должно быть уточнено и вряд ли может охватывать всю территорию современной Франции²⁵. В специальной работе П. Фут привел убедительные аргументы в пользу мнения о том, что под *Фраккландом* Ари Торгильссон, скорее всего, должен был иметь в виду земли Эльзаса, Лотарингии и Бургундии. Исследователь заключает, что Сэмунд, как и епископ Ислейв, обучался в Саксланде, не исключено что в Херфорде в Вестфалии²⁶. Точку зрения П. Фута разделяют многие ученые, однако некоторые более склонны доверять сообщению созданных в XVI в. исландских анналов «*Oddveria annal*», где отмечается, что Сэмунд учился в Париже²⁷. Поздние памятники фольклора называют и Фраккланд, и Саксланд как место, где получил образование Сэмунд.

Указания источников на два средневековых центра европейской учености — Херфорд и Париж — попытался соединить Дж. Мегор. На взгляд исследователя, здесь нет особых противоречий: студент, стремившийся получить углубленные знания по конкретной дисциплине, мог, считает Мегор, в разное время учиться в разных школах, при необходимости меняя учебное заведение для более серьезного изучения предмета²⁸. Предложенное Дж. Мегором решение можно принять за рабочую гипотезу: сложно представить, чтобы в условиях отсутствия налаженных контактов между Ислан-

---

по возвращении они могли обучать других (см.: *Bagge S. Nordic Students at Foreign Universities until 1660 // Scandinavian Journal of History. 1984. Vol. 9. P. 2*).

²⁴ «Á þeim dögum kom Sæmundr Sigfússon sunnan af Frakklandi hingat til lands ok lét síðan vígjask til prests» («В то время приехал сюда в страну с юга из Фраккланда Сэмунд Сигфуссон и был посвящен в сан священника»). — Íb. Bls. 20–21. Уточнение «в то время (букв.: «в те дни») относится к периоду пребывания в должности законоговорителя Сигхвата Суртссона (1076–1083).

²⁵ *Foote P. Aachen, Lund, Hólar // Aurvandilstá: Norse Studies. Odense, 1984 (1-е изд.: 1975). P. 101–120; Wellendorf J. Sæmundr inn fróði Sigfússon // <https://wikihost.uib.no/medieval/index.php/S%C3%A6mundr_inn_fr%C3%B3%C3%B0i_Sigf%C3%BAsson>*.

²⁶ *Foote P. Aachen, Lund, Hólar. P. 105; Whaley D. Sæmundr Sigfússon inn fróði // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia. N.Y.; L., 1993. P. 636.* Новые аргументы в пользу предположения о том, что Сэмунд учился во Франции, высказал Дж. Мегор (*Megaard J. The Man who did not write the Edda. P. 374–375*).

²⁷ «Sæmundr frodj kom wr schola aff Parijs» («Сэмунд Мудрый приехал из школы в Париже»). — *Islandske annaler. Bls. 471*.

²⁸ *Megaard J. The Man who did not write the Edda. P. 375*.

дией и континентальными центрами учености родители Сэмунда стали искать для своего сына иную начальную школу, чем та, которую закончил епископ Ислейв и учеба в которой стала ступенью к его высокому положению. Так что, начав обучение в Херфорде, Сэмунд мог закончить курс в Париже — что и было отмечено Ари Мудрым.

Считается, что в Херфорде первой школой Сэмунда стала школа при женском бенедиктинском монастыре, которая была основана еще в конце VIII в., а в X–XI вв. слыла важным центром образования. Там глубоко изучалась церковная и классическая литература, а также законы²⁹. В те годы, когда Сэмунд мог там обучаться, настоятельницей монастыря была Сванхильд (1050–1076), связанная с родом саксонского маркграфа Германа Биллунга³⁰.

О предметах, изучавшихся Сэмундом за рубежом, прямых сведений не дошло. Некоторые представления о круге его интересов, в частности о его глубоких познаниях в области астрономии и астрологии, отразились в произведениях исландского фольклора. Об интересе Сэмунда к совсем уж необычным знаниям рассказывается в древнейшей редакции L «Саги о Йоне Святом», несохранившийся латинский текст которой был написан монахом монастыря Тингейрар Гуннлаугом Лейвссоном вскоре после 1200 г.: в ней Сэмунд изображен учеником кудесника, глубоко вовлеченным в изучение магии³¹. Сага приписывает Йону Эгмундарсону (1054–1121), двоюродному брату Сэмунда и будущему епископу в Холаре на севере Исландии (1106–1121), заслугу чудесного «освобождения» Сэмунда от колдовских чар, под действием которых тот забыл не только свою семью и свою страну, но также и свое имя. «Сага о Святом Йоне» — агиографическое сочинение, и описанные в ней события, на изложение которых оказал сильное влияние сюжет о бегстве от учителя-мага, почерпнутый, как считается, из «Истории английских королей» Уильяма Мальмсберийского³², необходимо воспринимать

---

²⁹ *Eckenstein L. Woman under monasticism: chapters on saint-lore and convent life between A.D. 500 and A.D. 1500. Madison (Wisc.), 1896. P. 150–151.*

³⁰ О Биллунгах и их долговременных связях с монастырем в Херфорде см.: *Kruppa N. Die Billunger und ihre Klöster Beispiele zu den weitläufigen Verbindungen im frühmittelalterlichen Sachsen // Concilium medii aevi. 2009. Bd. 12. S. 1–41.*

³¹ *Jóns saga ins helga // Biskupa sögur / Sigurgeir Steingrímsson, Ólafur Halldórsson og Peter Foote gáfu út. Reykjavík, 2002. B. 1, Hl. 2. Bls. 173–316; см. фрагмент этой саги по редакции L: Sæmundar þáttur.*

³² *Jón Hnefill Adalsteinsson. Sæmundr fróði: A medieval master of magic // Arv: Nordic Yearbook of Folklore. 1994. Vol. 50. P. 122–125.*

с учетом тенденциозности данной саги, в которой всё рассказанное служит цели восхваления епископа Йона Эгмундарсона, второго (после св. Торлака Торхалльссона, 1178–1193) национального святого Исландии³³. В то же время сага свидетельствует о том, что исландцы воспринимали Сэмунда как человека, обладавшего исключительно глубокими и необычными знаниями. Такое отношение нашло отражение в устных рассказах, лежащих в основе как сагового сюжета, так и сюжетов позднего фольклора³⁴.

По возвращении с Континента в Исландию около 1076/77 г. Сэмунд стал священником. Около 1080 г. на его родовом хуторе Одди, основанном еще его прадедом и расположенном в Рагнарвеллир в 20–30 милях к юго-востоку от Скальхольта, была построена церковь³⁵ — одна из дюжины новых церквей, появившихся во второй половине XI в.³⁶

Вероятно, в это время (или несколько позднее) Сэмунд женился на Гудрун Кольбейнсдоттир из рода Вальверьяров (*Vallverjar*)³⁷, владевших землей поблизости от Одди. Тесть Сэмунда Кольбейн Флосасон шесть лет (1066–1071) был законоговорителем на Альтинге и пользовался в обществе большим авторитетом³⁸. Заключение этого брака может указывать на то, что в тот момент семья Сэмунда была заинтересована в укреплении своего влияния в ближайшей округе.

Унаследовав хутор после смерти отца, Сэмунд передал часть земли со стоявшим на ней храмом во владение церкви. Одди стал одним из первых исландских *стадиров* — церковных усадеб. Церковь стала владеть землей, которая, как и хутор, ранее принадлежала частному лицу — священнику. При этом уклад жизни священника и его семьи фактически не менялся. Сэмунд Сигфуссон,

---

³³ Ibid. P. 119.

³⁴ Ibid. P. 125–130; Gunnell T. The Return of Sæmundur: Origins and Analogues // Þjóðlíð og þjóðtrú. Ritgerðir helgaðar Jóni Hnefili Aðalsteinssyni. Oddi, 1998. P. 87–112; Mitchell St. Witchcraft and Magic in the Nordic Middle Ages. Philadelphia, 2011. P. 225, note 30; 260, note 25.

³⁵ Wolf K. Pride and Politics in Late-Twelfth-Century Iceland: The Sanctity of Bishop Þorlákr Þórhallsson // Sanctity in the North: Saints, Lives, and Cults in Medieval Scandinavia. Toronto, 2008. P. 15.

³⁶ Orri Vèsteinsson. The Christianization of Iceland. P. 38–39, 94.

³⁷ Landnámabók. Bls. 117.

³⁸ О законоговорителе Кольбейне Флосасоне см.: Gíslí Sigurðsson. The Medieval Icelandic Saga and Oral Tradition. A Discourse on Method. Cambridge (Mass.), 2004. P. 74–75.

как Ислейв Гицурарсон, первый епископ Исландии, и Йон Эгмундарсон, первый епископ на севере в Холаре, принадлежал к новому типу священников, начавшему формироваться во второй половине XI в., — священников аристократического происхождения, тех хёвдингов и годи, которые, привлекая в свою церковь христиан из ближайшей округи, получали постоянный доход от служб³⁹. Это отличало их от странствующих священников, не имевших земельной собственности⁴⁰.

На своем хуторе Одди Сэмунд организовал школу, прославившуюся тем, что здесь получили образование многие выдающиеся исландцы, в том числе Снорри Стурлусон, автор «Круга Земного». Отмечая особое значение усадьбы Одди в подготовке исландской элиты, исследователи нередко подчеркивают тот факт, что именно здесь жили и работали первый исландский историк Сэмунд Мудрый и последний исландский автор саг о норвежских конунгах Снорри Стурлусон. Школа в Одди была уже третьей школой, организованной в Исландии⁴¹. Две другие были основаны представителями рода Хаукдэлиров. Самая ранняя была открыта епископом Ислейвом Гицурарсоном в его родовой усадьбе Скальхольте⁴². Вторую школу основал сын Ислейва Тейт (ум. 1110), устроив ее на находившемся в нескольких милях от Скальхольта Хаукадале (*Haukadalsr*) — на небольшом хуторе, полученном им в наследство после смерти его приемного отца Халля Тораринссона, широко образованного человека, одним из

---

³⁹ Как следует из перечня, приведенного в «Саге о крещении» (*Kristni saga*. Bls. 42–43), к 1118 г. (дата смерти епископа Гицура) в Исландии насчитывалось более десяти хёвдингов и годи, ставших священниками. См.: *Jón Viðar Sigurðsson*. Forholdet mellom verdslig og religiøs makt på Island I fristatsperioden // *Myte og Ritual I det førkristne Norden*. En symposium. Odense, 1994. S. 133–134.

⁴⁰ *Orri Vèsteinsson*. The Christianization of Iceland. P. 77.

⁴¹ О становлении образования в Исландии см.: *Джаксон Т.Н.* Древняя Русь и Исландия. Школы и центры учености в первые века христианства // *Интеллектуальные традиции античности и средних веков*. М., 2010. С. 319–320.

⁴² О школе в Скальхольте Ари Мудрый пишет: «En es þar sá höfðingjar ok góðir menn, at Ísleifr var miklu nýtri en aðrir kennimenn, þeir es á þvísa landi næði, þá seldu hónum margir sonu sína til læringar ok létu vígja til presta» («А когда хёвдинги и знатные люди увидели, что Ислейв был более искусный, чем другие учителя-священники из тех, что в этой стране находились, то ему на обучение многие передали своих сыновей и велели [подготовить] к посвящению в священников»). — *Íslendingabók*. Landnámabók / Jakob Benediktsson gáf út. Reykjavík, 1968. (ÍF; B. 1) (далее: Íb.). Bls. 20.

воспитанников которого был Ари Торгильссон⁴³. Как считает Э. Фолкс, обучение в Одди имело свои особенности. Основываясь на том факте, что в труде Снорри Стурлусона исследователи не обнаружили следов знакомства с латынью (Снорри не употребляет латинских слов и не цитирует трудов, написанных на латинском языке), Фолкс предположил, что в Одди (по крайней мере в конце XII в., когда Снорри был передан туда на воспитание в 1197 г.) задача подготовки священников не ставилась⁴⁴, в отличие от двух епископских школ. Выводы Э. Фолкса могут свидетельствовать о складывавшейся иерархии учебных центров и, скорее всего, должны быть распространены и на предшествующий период работы школы Сэмунда. Популярность школы в Одди, организованной человеком, не принадлежавшим к роду, из которого вышли первые исландские епископы, является лишь одним из свидетельств того, насколько высок был авторитет ее основателя Сэмунда в исландском обществе.

О том, что со временем влияние Сэмунда вышло далеко за пределы собственного прихода, свидетельствует, в частности, тот факт, что когда при Гицуре Ислейвссоне, ставшем после смерти своего отца епископом Скальхольта (1082–1118), началась разработка закона о введении десятины (учрежденной в 1097 г.), Сэмунд принял в ней непосредственное участие. «Хунгрвака» свидетельствует:

Эти люди были современниками епископа Гицура: Сэмунд, священник из Одди, который был самым образованным и ученым из всех людей; другой [человек] — законоговоритель Маркус Скеггьясон, который был очень мудр и хороший скальд. Они искали решение все вместе и обращались за советом к хёвдингам, чтобы принять закон о том, что люди каждый год будут отдавать десятину со своего имущества и всех законных доходов с него, как принято в других странах — в тех [странах], где живут христиане. И благодаря их благоразумию и мудрым убеждениям был тогда заключен договор о том, что они (хёвдинги. — Г.Г.) дают согласие на выплату десятины, которая затем должна будет делиться на четыре части: одна часть отходит епископу, вторая часть церкви, священники получают третью часть и

---

⁴³ Ари Мудрый упоминает о том, что после смерти его приемного отца Геллира Торкельссона он в возрасте семи лет приехал на обучение к Халлю Тораринссону в Хаукадаль и пробыл там 14 лет (Íb. Bls. 20).

⁴⁴ *Faulkes A. Snorri Sturluson: his Life and Work // The Viking World. L.; N.Y., 2008. P. 311.*

бедные четвертую⁴⁵; и не было в Скальхольте другого такого источника средств и всевоспомоществования бедным, как выплата десятины, которая тогда была введена благодаря популярности и щедрости епископа Гицура⁴⁶.

Говоря о том, что договор был заключен «благодаря их благоумию (*ráðleitni*) и мудрым убеждениям (*fortölum spakligum*)», автор сочинения лишь в самых общих выражениях характеризует деятельность епископа Гицура Ислейссона (едва ли не наиболее популярного в средневековой Исландии епископа, при котором, как считается, начался «Золотой век» исландской церкви), законоговорителя Маркуса Скеггьясона (который заступил на эту должность через два года после того, как Гицур стал епископом, и проработал 24 года, с 1084 по 1107 г., и которого Ари Торгильссон называет своим главным информантом о законоговорителях раннего времени⁴⁷) и священника Сэмунда Сигфуссона — трех представителей национальной элиты⁴⁸, подготовивших и в короткие сроки практически осуществивших реформу, обеспечившую в дальнейшем кардинальную смену основ благосостояния исландской церкви. В тексте никак не уточняется, каков был конкретный вклад каждого из этих людей, напротив, их деятельность представлена как совместная, хорошо скоординированная работа.

Повествуя о данном событии, несколько иначе расставляет акценты Ари Торгильссон в «Книге об исландцах»:

Епископа Гицура все жители страны любили больше любого другого человека из тех, кто, как нам известно, когда-либо был здесь в стране. И из огромной любви к нему, а также из-за их с Сэмундом

---

⁴⁵ Подробно о введении десятины в Исландии с обзором литературы см.: *Orri Vesteinsson. The Christianization of Iceland. P. 67–92.*

⁴⁶ «Þessir menn váru samtíða Gizuri biskupi: Sæmundr prest í Odda, er bæði var forvitri ok lærðr allra manna bezt. Annarr Markús Skeggjason lögsögumaðr, er var enn mesti spekingr ok skáld. Þeir báru ráð samans, ok sóttu at ráði höfðingja, at þat yrði lögtekit, at menn tñunduðu fé sitt á hverjum misserum, ok allan lögvöxt fjár síns, svá sem í öðrum löndum er títt, þar er kristnir menn byggja. En með ráðleitni þeira ok fortölum spakligum urðu þau málalok, at þeir gengu undir tñundargjaldit, ok skyldi síðan skipta í fjóra staði: einn hlut til handa biskupi, annan til kirna, þriðja hlut skyldu hafa kenningmenn, en fjórða hlut fátækir; ok hefir eigi annarr slíkr grundvöllr verit auðráða ok hæginda í Skálaholti sem tñundargjaldit, þat er tillagðiz þá fyrir vinsæld ok skörungskap Gizurar biskups» (Hungrvaka. Bls. 16–17).

⁴⁷ Íb. Bls. 22. О законоговорителе Маркусе Скеггьясоне см. также: *Gísli Sigurðsson. The Medieval Icelandic Saga. P. 69–70.*

⁴⁸ *Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historieskrivning. København, 1965. S. 16.*

убедительных речей и советов Маркуса, законоговорителя, был принят закон, что все люди должны сосчитать и оценить свое имущество и поклясться, что всё правильно [оценено], как земля, так и движимое имущество, а затем отделить десятину⁴⁹.

Обращает на себя внимание стремление Ари Мудрого отметить у каждого из перечисленных авторов нового закона индивидуальные особенности и качества: прежде всего, безусловную популярность Гицура, а также способность Гицура и Сэмунда сформулировать и аргументировать свою позицию, а Маркуса — дать мудрые советы, которые должны были, видимо, склонить мнение людей в пользу осуществлявшейся реформы. Вероятно, упоминая об «убедительных речах», Ари имел в виду умение Гицура и Сэмунда идти на контакт с людьми, разъяснять суть проводимой реформы⁵⁰, что, в конечном счете, и привело к единодушному одобрению закона на Альтингге.

В 1117 г., спустя 20 лет после принятия закона о десятине, Сэмунд становится свидетелем и участником еще одного кардинального изменения в культурной и общественной жизни Исландии: начало письменной эпохи ознаменовалось разработкой и записью законов, известных как «*Haflíðaskrá*» («Законы Хафлиди»)⁵¹. Эту работу, инициированную епископом Гицуром (завершенную уже при епископе Торлаке Рунольвссоне [1118–1133]), выполняла также группа из трех человек, в которую вошли сам епископ, хёвдинг Хафлиди Массон и законоговоритель Бергтор Хравнссон (1117–1122). Однако, по свидетельству Ари Мудрого, в работе принимали участие «и другие мудрые люди, кто был определен для этой цели»⁵², в числе которых мог быть и Сэмунд. На основании упоминания, вошедшего в текст судебного «*Grágás*» («Серый Гусь»),

---

⁴⁹ «Gizurr biskup vas átsælli af öllum landsmönnum en hverr maðr annarra, þeira es vér vitim hér á landi hafa verit. Af átsæld hans ok af tölum þeirra Sæmundar með umbráði Markúss lögsogumanns vas þat í lög leitt, at allir menn tölðu ok virðu allt fé sitt ok sóru, at rétt virt væri, hvárt sem vas í lönnum eða í lausaaurum, ok gørdu tífund af síðan» (Íb. Bls. 22).

⁵⁰ Ш. Грэнли отмечает, что Ари восхищается скорее социальными (популярностью, убедительностью), нежели религиозными чертами характера Гицура (Íslendingabók. Kristnisaga. The Book of the Icelanders. The Story of the Conversion / Transl. by S. Grønlie. L., 2006. P. xxii). В равной степени данное замечание могло бы быть отнесено и к Сэмунду.

⁵¹ «Законы Хафлиди» не сохранились. Считается, что их текст вошел в состав судебного «*Grágás*» («Серый Гусь»).

⁵² «...ok annarra spakra manna, þeirra es til þess váru teknir» (Íb. Bls. 23).

достоверно известно, что около 1125 г. Сэмунд участвовал в составлении раздела церковных законов:

Епископ Кетиль и епископ Торлак, посоветовавшись с архиепископом Эцуром (Ассером. — Г.Г.) и Сэмундом и многими другими священниками, составили раздел церковных законов так, как они были запомнены и произнесены⁵³.

Сэмунд был в числе тех людей, кому была представлена на одобрение первая редакция труда по истории Исландии, созданного Ари Торгильссоном в 1122–1133 гг.⁵⁴ Ари пишет об этом в Прологе к своей книге:

«Книгу об исландцах» я сделал сначала для епископов наших Торлака и Кетилля и показал ее им обоим и священнику Сэмунду; и тогда в соответствии с тем, что они предпочли оставить так, а что изменить, я написал эту [книгу], исключив генеалогии и жизнеописания конунгов, и добавил то, что мне потом стало известно и о чем я сказал здесь больше, чем в той книге⁵⁵.

Как при записи церковных законов, так и при рецензировании труда Ари Торгильссона группа авторитетных экспертов состояла из одних и тех же людей (за исключением архиепископа Ассера) — епископа Скальхольта Торлака (1118–1133), епископа Холара Кетилля (1122–1145) и Сэмунда Сигфуссона. Принадлежность Сэмунда к этому узкому кругу указывает на особое уважение, с которым современники относились к высокой образованности и практической деятельности Сэмунда.

* * *

Завершая рассказ о жизни Сэмунда, почившего в 1133 г.⁵⁶, остановимся на последних годах его жизни и на его потомках. У Сэмунда и его жены Гудрун было четверо детей — дочь и три сына.

⁵³ Laws of Early Iceland. Vol. 1. P. 50.

⁵⁴ К 1122 г. была, предположительно, завершена первая редакция. См.: *Halldór Hermannsson. Introductory Essay // The Book of Icelanders by Ari Thorgilsson. Ithaca (N.Y.), 1930. P. 39.*

⁵⁵ «Íslendingabók görða ek fyrst biskupum órum, Þorláki ok Katli, ok sýndak bæði þeim ok Sæmundi presti. En með því at þeim líkaði svá at hafa eða þar viðr auka, þá skrifaða ek þessa of et sama far, fyr útan áttartölu ok konunga ævi, ok jókk því es mér varð síðan kunnara ok nú es gerr sagt á þessi en á þeirri» (Íb. Bls. 3).

⁵⁶ О смерти Сэмунда упоминают исландские анналы (Islandske annaler. S. 20, 59, 113, 252, 321).

Один из их сыновей, священник⁵⁷ Лофт, во время поездки в Норвегию женился на Торе, побочной дочери конунга Магнуса Голоного (1073–1103, король Норвегии в 1093–1103)⁵⁸. Благодаря этому браку Одавьерьяры, очевидно, восстановили свои связи с Норвегией и поддерживали их на протяжении всего XII в.⁵⁹ Сама Тора, дочь Магнуса, прожила долгую жизнь (родилась до 1103 г., когда умер ее отец конунг Магнус, а умерла в 1175 или 1176 г.⁶⁰), много лет она была невесткой Сэмунда Сигфуссона. Тора, по-видимому, могла служить для Сэмунда источником информации о Норвегии, поскольку, как представляется, она не прерывала контактов с родиной: по свидетельству Снорри Стурлусона, Йон (ок. 1123/24–1197), сын Торы и Лофта, был отдан в Конунгахеллу в Норвегии на воспитание священнику, совершавшему богослужения в церкви Креста, Андреасу сыну Бруна, «очень уважаемому человеку»⁶¹. Снорри также упоминает о поездках в Норвегию Лофта Сэмундарсона и, в частности, отмечает, что во время битвы норвежцев с вендами в 1135 г. в Конунгахелле Лофт также находился там, а затем оттуда благополучно добрался до Бергена⁶².

О Йоне Лофтссоне, который в конце XII в. являлся одним из светских лидеров Исландии, необходимо сказать подробнее. Влияние Йона, дьякона и годи, было столь велико, что его можно было считать, по выражению Эйнара Олаура Свейнссона, «некоронованным королем исландцев»⁶³. Известно, что Йон сыграл важную роль в разрешении конфликта между исландской знатью и церковью, с одной стороны, и норвежской церковью, с другой. Суть конфликта заключалась в том, что после перехода исландской церкви в 1154 г. из-под юрисдикции объединенного скандинавского архиепископства в Лунде под юрисдикцию архиепископства в Нидаросе церковные деятели Норвегии стали предъ-

---

⁵⁷ О том, что Лофт был священником, упоминает Снорри Стурлусон. См.: *Снорри Стурлусон*. Круг Земной / Изд. подгот. А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М., 1980 (далее: КЗ). С. 507.

⁵⁸ *Mundal E. Sæmundr Sigfússon inn fróði*. P. 1316; *Wellendorf J. Sæmundr inn fróði Sigfússon*.

⁵⁹ *Ólafía Einarsdóttir*. Om samtidssagaens kildeværdi belyst ved *Hákonar saga Hákonarsonar // Alvíðsmál*. 1995. B. 5. S. 69, note 31.

⁶⁰ *Íslandske annaler*. Bls. 118, 476.

⁶¹ КЗ. С. 506.

⁶² Там же. С. 507.

⁶³ *Einar Ólafur Sveinsson*. Nafngiftir Oddaverja // *Bidrag till nordisk filologi, tillägnade Emil Olson*. Lund, 1936. Bl. 190.

являть свои права на земли в Исландии. Этому воспротивилась местная исландская церковь, и ее активно поддержала местная знать. Йон Лофтссон занял жесткую позицию в этом споре, что существенно укрепило его авторитет. Его мнение имело особый вес: на Альтингге он обладал правом решения спорных вопросов. Йон Лофтссон был приемным отцом Снорри Стурлусона, который воспитывался в Одди с трехлетнего возраста. Исследователи полагают, что Йон проявлял интерес к устным повествованиям, любил сам рассказывать истории о пребывании своего деда Сэмунда Сигфуссона на Континенте, равно как и о своих поездках в Норвегию. О высоком авторитете Йона свидетельствует также тот факт, что письмо, которое Одд Сноррасон посылал в связи с написанием своей «Саги об Ингваре Путешественнике», имело только двух адресатов: Йона Лофтссона и большого знатока устных сказаний Гицура Халльссона⁶⁴.

Один из сыновей Йона Лофтссона — Лофт — укреплял культурные традиции своей семьи, заложенные Сэмундом Сигфуссоном. Его фамильная усадьба Одди являлась интеллектуальным центром страны, славившимся изучением истории, там продолжала работать организованная еще Сэмундом школа. Другой сын Йона Палл после кончины Торлака Торхалльссона стал епископом в Скальхольте (1195–1211). Тем самым был блистательно завершен тот путь, начало которому было положено знаменитыми предками, включая наиболее известного из них — общественного деятеля и историографа Сэмунда Сигфуссона.

* * *

Созданный Сэмундом Сигфуссоном труд не сохранился. По нескольким вопросам, касающимся этого произведения, исследователи пришли к общему мнению. Прежде всего, на основании свидетельств двух памятников считается, что книга была написана Сэмундом на латинском языке. Более раннее указание на это содержится в так называемом «Первом грамматическом трактате», созданном в середине XII в. Его автор, рассуждая о возможностях приспособления латинского алфавита для передачи специфических звуков в английском языке, пишет далее:

---

⁶⁴ Глазырина Г.В. Сага об Ингваре Путешественнике: Текст, перевод, комментарий. М., 2002. С. 271 (см. также с. 376–378).

Теперь в соответствии с их примером, поскольку наши языки сходны, несмотря на то, что произошло много изменений в каждом из них, я написал алфавит также для нас, исландцев, с тем, чтобы стало легче писать и читать, как вошло в обычай также и в этой стране, законы, генеалогии либо священные книги, а также те исторические свидетельства, которые Ари Торгильссон зафиксировал в своих книгах с таким пониманием⁶⁵.

Как видим, в перечне произведений, написанных на исландском языке, не упомянуто сочинение Сэмунда⁶⁶. Другое свидетельство принадлежит Снорри Стурлусону, который отмечает:

Священник Ари Мудрый, сын Торгильса, сына Геллира, был первым здесь в стране, кто записал на северном языке мудрые рассказы, старые и новые⁶⁷.

Данное высказывание Снорри можно интерпретировать не только в том смысле, что Сэмунд писал на латыни, но и как указание на то, что Сэмунд начал работу позднее Ари Торгильссона⁶⁸. Однако, полагают исследователи, труд Ари должен был быть создан позднее, чем книга Сэмунда, по естественной причине: Ари родился более чем на десять лет позже Сэмунда, и логично предположить, что и писать он начал позже. Поэтому из упоминания о том, что Ари был первым, кто писал на исландском языке, делается логичное заключение: Сэмунд составлял свой труд на латыни — основном языке европейской средневековой письменности⁶⁹.

Не вызывает также споров у исследователей положение относительно основного содержания труда Сэмунда Сигфуссона. Общепризнанно, что в его книге рассказывалось о древних норвежских конунгах, свидетельство о чем содержится в скальдической поэме «Nóregs konunga tal» («Перечень норвежских конунгов»), написанной в честь внука Сэмунда Йона Лофтссона и сохранившейся лишь в ру-

---

⁶⁵ «Nú eptir þetta dæmum, alls vér erum einnar tungu, þó at gorzk hafi mjök önnur tveggja eða nokkut báðar, til þess at hægra verðit at rita ok lesa, sem nú tíðisk ok á þessu landi, bæði loð ok áttvísi eða þýðingar helgar, eða svá þau in spakligu fræði, er Ari Þórgilsson hefir á bækur sett af skynsamligu viti, þá hefi ek ritit oss íslendingum...». — First Grammatical Treatise / An ed., transl. and comment. by E. Haugen. 2nd rev. ed. Cambridge (Mass.), 1972. P. 12.

⁶⁶ Ellehøj S. Studier. S. 18.

⁶⁷ КЗ. С. 10.

⁶⁸ Деятельность Ари и Сэмунда трудно с уверенностью привязать к конкретному времени. См.: Ellehøj S. Studier. S. 15, 18.

⁶⁹ Wellendorf J. Sæmundr inn fróði Sigfússon.

кописи «*Flateyjarbók*» («Книга с Плоского Острова», 1387–1394 гг.)⁷⁰. В поэме, включающей 83 строфы, перечисляются 27 правителей из рода Инглингов, к которому принадлежала мать Йона Лофтссона норвежка Тора, начиная с Хальвдана Черного (ок. 820 — ок. 860) и заканчивая Сверриром Сигурдарсоном (1184–1202). В строфе 40, посвященной Магнусу Доброму, поэт отмечает, что он рассказал о десяти поколениях, начиная с Харальда (Прекрасноволосого. — *Г.Г.*), так, как об этом говорится у Сэмунда Мудрого⁷¹. Книга Сэмунда, без сомнения, включала рассказы о конунгах Норвегии с Харальда Прекрасноволосого (ок. 872–930) до Магнуса Доброго (1035–1047). Дополнительным подтверждением того, что история конунгов, описанная Сэмундом, заканчивалась 1047 г. — датой смерти Магнуса Доброго, — является, по мнению Й. Веллендорфа⁷², запись в Королевских анналах, помещенная под тем же 1047 г.:

Скончался Магнус конунг. Пришел к власти конунг Харальд Сигурдарсон в Норвегии и Свейн Ульвссон в Дании. Так говорит священник Сэмунд Мудрый⁷³.

Если финальным сюжетом исследователями единодушно признается период правления конунга Магнуса Доброго (ум. 1047), то относительно начала книги мнения варьируются. Обычно считается, что первым конунгом, чье жизнеописание дал Сэмунд, был Харальд Прекрасноволосый⁷⁴. Однако с учетом того, что в скальдическом перечне говорится также и об отце Харальда Прекрасноволосого Хальвдане Черном, С. Эллекхей полагает, что и о нем могло говориться в сочинении Сэмунда⁷⁵. Очевидно, что структура труда Сэмунда была линейной: в нем последовательно рассказывалось об одиннадцати конунгах от Хальвдана Черного до Магнуса Доброго. «Перечень норвежских конунгов» позволяет отчасти охарактеризовать содержание книги, в которой много внимания было уделено обстоятельствам смерти, месту погребения, продолжитель-

⁷⁰ *Flateyjarbók. En samling af norske konge-sagaer.* Christiania, 1862. B. 2. Bls. 520–528.

⁷¹ «Nu hefi ek talt — tíu landreka — þa er huerr var — fra Haralldi. — inta ek sua — æfui þeirra — sem Sæmundr — sagdi hinn froði» (*Flateyjarbók*. B. 2. Bls. 524).

⁷² *Wellendorf J. Sæmundr inn fróði Sigfússon.*

⁷³ «† Magnús konvngs góði. Einvalld Haralldz konvngs Sigvrðar sonar i Noregi. en Sveins Vlf's sonar i Danmørkv. Svá segir Sdmvndr prestr hinn fróði» (*Íslandske annaler*. Bls. 108).

⁷⁴ *Wellendorf J. Sæmundr inn fróði Sigfússon.*

⁷⁵ *Ellehøj S. Studier.* S. 19.

ности правления конунгов, меньше было сказано об их жизни и деяниях⁷⁶. Продолжительность правления конунгов, рассчитанная Сэмундом в каждом конкретном случае, позволила ему наметить событийную канву истории Норвегии⁷⁷, которая была использована в трудах последующих историографов⁷⁸.

В составе других произведений исследователи выделяют небольшие фрагменты, которые могут восходить к труду Сэмунда. Большинство событий, упомянутых в таких фрагментах, относится к последним годам X в. Так, в «Саге об Олаве Трюгвасоне» монаха Одда имеется замечание о продолжительности правления ярла Хакона, а также фрагмент из 50 слов, содержащий подробности крещения Олавом Трюгвасоном Норвегии. В «Саге о йомсвикингах» по данным Сэмунда указано число кораблей йомсвикингов в битве при Хьёругаваге. Со ссылкой на Сэмунда Ари Мудрый приводит дату смерти конунга Олава Трюгвасона в «Книге об исландцах»⁷⁹. Упоминание имени Сэмунда в книге Ари⁸⁰, написанной в 1122–1133 гг., является также датирующим признаком: принято считать, что условная дата создания труда Сэмунда о норвежских конунгах — 1110–1120 гг.⁸¹

Ссылки на сочинение Сэмунда как на источник информации, имеющиеся в памятниках исландской письменности разных жанров⁸², поднимают еще одну проблему, до настоящего времени не нашедшую решения. Как заметил А. Гессинг⁸³, а позднее показали С. Эллекей и Й. Веллендорф⁸⁴, все отсылки к Сэмунду сформулированы с использованием так называемых «глаголов говорения» («как говорит/сказал Сэмунд Мудрый»). Исключение составляет лишь одна фраза, включенная в «Сагу об Олаве Трюгвасоне» монаха Одда:

---

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ *Ólafía Einarsdóttir*. Studier i kronologisk metode i tidlig islandsk historieskrivning. [Lund.] 1964. (Bibliotheca historica Lundensis; 13). S. 44, 145, 328; *Wellendorf J.* Sæmundr inn fróði Sigfússon.

⁷⁸ *Andersson Th.M.* Kings' Sagas // Old Norse–Icelandic Literature. A Critical Guide. Ithaca (N.Y.); L., 1985. (Islandica; 45). P. 197–211.

⁷⁹ *Whaley D.* Sæmundr Sigfússon inn fróði. P. 636.

⁸⁰ Íb. Bls. 17–18.

⁸¹ *Mortensen L.B.* Den formative dialog mellem latinsk og folkesproglig litteratur ca 600–1250. Udkast til en dynamisk model // Reykholt som makt- og lærdomscenter. I den islandske og nordiske kontekst. Reykholt, 2006. S. 256.

⁸² *Wellendorf J.* Sæmundr inn fróði Sigfússon. Сводку таких ссылок см. в работе: *Ellehøj S.* Studier. S. 16–25.

⁸³ *Gjessing A.* Sæmund Frodes Forfatterskap // Sproglig-historiske Studier tilegnede C.R. Unger. Kristiania, 1896.

⁸⁴ *Ellehøj S.* Studier. S. 16–25; *Wellendorf J.* Sæmundr inn fróði Sigfússon.

«Так Сэмунд Мудрый *написал* (курсив мой. — Г.Г.) о конунге Олаве в своей книге»⁸⁵. Складывается впечатление, что упоминавшие Сэмунда авторы отмечают не письменную, а устную форму передачи информации: написанное в книге Сэмунда на латыни могло стать известно большинству авторов, ссылающихся на нее, в пересказах на древнеисландском языке, транслировавшихся в устной передаче.

Отдельные ссылки саг и других источников на Сэмунда как информанта по истории Исландии⁸⁶ позволили исследователям поставить вопрос о том, не было ли Сэмундом создано, наряду с историей норвежских конунгов, также некое сочинение, посвященное местной истории. Однако сведения настолько скудны, что не дают оснований ни подтвердить, ни опровергнуть это предположение.

С XVI–XVII вв. Сэмунду ошибочно приписывалась роль в собирании «Старшей Эдды», которая с конца XVIII в. так и публиковалась под заглавием «Edda Sæmundar hinns fróða» («Эдда Сэмунда Мудрого»)⁸⁷. Было также высказано предположение, что одна песнь — «Hrafnagaldur Óðins» — была сочинена самим Сэмундом⁸⁸. Атрибуция «Старшей Эдды» Сэмунду сохранялась вплоть до начала XX в., причем не только в западной, но и, например, в отечественной традиции⁸⁹.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Глазырина Г.В. Сага об Ингваре Путешественнике: Текст, перевод, комментарий. М., 2002.

Глазырина Г.В. Язычники и христиане в Исландии накануне официального крещения страны // ВЕДС-ХІХ: Политические институты и верховная власть. М., 2007. С. 46–50.

⁸⁵ «Sua hefir Sæmundr ritað um Olaf konung isinni bok» (Saga Óláfs Tryggvasonar af Oddr Snorrason munk / Udg. af Finnur Jónsson. København, 1932. Bls. 114).

⁸⁶ Так, например, в «Саге о крещении» имеется такое замечание: «в тот год (1118/1119. — Г.Г.) умирало много людей, как сказал Сэмунд, больше людей умерло, чем приходило раньше на тинг» (Kristni saga. Bls. 45).

⁸⁷ Whaley D. Sæmundr Sigfússon inn fróði. P. 636–637. Перечень изданий см.: http://www.germanicmythology.com/#THE_POETIC_or_ELDER_EDDA_MANUSCRIPTS.

⁸⁸ Подробно об этой поэме в связи с ошибочной атрибуцией ее Сэмунду см. работу: Hrafnagaldur Óðins (Forspjallsljóð) / Ed. with Intr., Notes and Transl. by A. Lassen. L., 2011.

⁸⁹ Например: Старшая Эдда (Семунда Мудрого): Сборник мифологических, гномической и эпических песен в переводах русских писателей. [?Воронеж], 1897. (Русская классная библиотека, издаваемая под редакцией А.Н. Чудинова).

- Глазырина Г.В. Противостояние язычников и христиан накануне альтинга 999/1000 г. // ВЕДС-XXVI: Язычество и монотеизм в процессах политогенеза. М., 2014. С. 75–81.
- Джаксон Т.Н. Древняя Русь и Исландия. Школы и центры учености в первые века христианства // Интеллектуальные традиции античности и средних веков. М., 2010. С. 302–322.
- КЗ — *Снорри Стурлусон*. Круг Земной / Изд. подг. А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М., 1980.
- Saga о Ньяле // Исландские саги. В 2 т. / Под общ. ред. О.А. Смирницкой. СПб., 1999. Т. 2. С. 49–370.
- Старшая Эдда (Семунда Мудрого): Сборник мифологических, гномической и эпических песен в переводах русских писателей. [?Воронеж], 1897. (Русская классная библиотека, издаваемая под редакцией А.Н. Чудинова).
- Andersson Th.M.* Kings' Sagas // Old Norse–Icelandic Literature. A Critical Guide. Ithaca (N.Y.); L., 1985. (Islandica; 45). P. 197–238.
- Bagge S.* Nordic Students at Foreign Universities until 1660 // Scandinavian Journal of History. 1984. Vol. 9. P. 1–29.
- Einar Ólafur Sveinsson.* Nafngiftir Oddaverja // Bidrag till nordisk filologi, tillägnade Emil Olson. Lund, 1936. Bl. 190–196.
- Einar Ólafur Sveinsson.* Sagnaritum Oddaverjar. Reykjavík, 1937. (Studia islandica; 1).
- Eckenstein L.* Woman under monasticism: chapters on saint-lore and convent life between A.D. 500 and A.D. 1500. Madison (Wisc.), 1896.
- Ellehøj S.* Studier over den ældste norrøne historieskrivning. København, 1965.
- Faulkes A.* Snorri Sturluson: his Life and Work // The Viking World. L.; N.Y., 2008. P. 311–314.
- First Grammatical Treatise / An ed., transl. and comment. by E. Haugen. 2nd rev. ed. Cambridge (Mass.), 1972.
- Flateyjarbók. En samling af norske konge-sagaer. Christiania, 1862. B. 2.
- Foote P.* Aachen, Lund, Hólar // Aurvandilstá: Norse Studies. Odense, 1984 (1-е изд.: 1975). P. 101–120.
- Gíslí Sigurdsson.* The Medieval Icelandic Saga and Oral Tradition. A Discourse on Method. Cambridge (Mass.), 2004.
- Gjessing A.* Sæmund Frodes Forfatterskap // Sproglig-historiske Studier tilegnede C.R. Unger. Kristiania, 1896.
- Laws of Early Iceland. Grágás. The Codex Regius of Grágás with the Material from Other Manuscripts / Transl. by A. Wawn, P. Foote, R. Perkins. Winnipeg, 1980. Vol. 1.
- Íslendingabók. Kristnisaga. The Book of the Icelanders. The Story of the Conversion / Transl. by S. Grønlie. L., 2006.
- Gunnell T.* The Return of Sæmundur: Origins and Analogues // Þjóðlíð og þjóðtrú. Ritgerðir helgaðar Jóni Hnefli Aðalsteinssyni. Oddi, 1998. P. 87–112.

- Halldór Hermansson*. Introductory Essay // *The Book of Icelanders* by Ari Thorgilsson. Ithaca (N.Y.), 1930. P. 1–46.
- Halldór Hermansson*. Sæmundr Sigfússon and the Oddaverjar. Ithaca (N.Y.), 1932. (Islandica; 22).
- Hrafnagaldur Óðins (Forspjallsljóð) / Ed. with Intr., Notes and Transl. by A. Lassen. L., 2011.
- Hungurvaka // Biskupa sögur / Ásdís Egilsdóttir gaf út. Reykjavík, 2002. Bd. 2. (ÍF; B. 16). Bls. 1–43.
- Islandske annaler indtil 1578 / Udg. Gustav Storm. Christiania, 1888.
- Íb. — Íslendingabók / Jakob Benediktsson gaf út. Reykjavík, 1969. Bls. 1–28. (ÍF; B. I: 1).
- Jón Hnefill Áðalsteinsson*. Under the Cloak. The Acceptance of Christianity in Iceland with Particular Reference to the Religious Attitudes Prevailing at the Time. Uppsala, 1978.
- Jón Hnefill Áðalsteinsson*. Sæmundr fróði: A medieval master of magic // Arv: Nordic Yearbook of Folklore. 1994. Vol. 50. P. 117–132.
- Jón Viðar Sigurðsson*. Forholdet mellom verdslig og religiøs makt på Island i fristatsperioden // Myte og Ritual i det førkristne Norden. En symposium. Odense, 1994. S. 129–139.
- Jóns saga ins helga // Biskupa sögur / Sigurgeir Steingrímsson, Ólafur Halldórsson og Peter Foote gáfu út. Reykjavík, 2002. B. 1, Hl. 2. Bls. 173–316.
- Kristni saga // Biskupa sögur / Sigurgeir Steingrímsson, Ólafur Halldórsson og Peter Foote gáfu út. Reykjavík, 2002. B. 1, Hl. 2. Bls. 1–48.
- Kruppa N.* Die Billunger und ihre Klöster Beispiele zu den weitläufigen Verbindungen im frühmittelalterlichen Sachsen // Concilium medii aevi. 2009. Bd. 12. S. 1–41.
- Landnámabók / Jakob Benediktsson gaf út. Reykjavík, 1969. Bls. 29–397. (ÍF; B. 1: 1).
- Megaard J.* The Man who did not write the *Edda*. Sæmundr fróði and the Birth of Icelandic Literature // Scandinavia and Christian Europe in the Middle Ages. Papers of The 12th International Saga Conference. Bonn/Germany, 28th July–2nd August 2003. Bonn, 2003. P. 373–381.
- Mitchell St.* Witchcraft and Magic in the Nordic Middle Ages. Philadelphia, 2011.
- Mortensen L.B.* Den formative dialog mellem latinsk og folkesproglig litteratur ca 600–1250. Udkast til en dynamisk model // Reykholt som makt- og lærdomssenter. I den islandske og nordiske kontekst. Reykholt, 2006. S. 229–271.
- Mundal E.* Sæmundr Sigfússon inn fróði // Encyclopedia of the Medieval Chronicle. Leiden, 2010. Vol. 2. P. 1316–1317.
- Orri Vèsteinsson*. The Christianization of Iceland. Priests, Power, and Social Change. 1000–1300. Oxford, 2000.
- Ólafía Einarsdóttir*. Studier i kronologisk metode i tidlig islandsk historieskrivning. [Lund,] 1964. (Bibliotheca historica Lundensis; 13).

- Ólafía Einarsdóttir*. Om samtidssagaens kildeværdi belyst ved *Hákonar saga Hákonarsonar* // *Alvíssmál*. 1995. B. 5. S. 29–80.
- Saga Óláfs Tryggvasonar af Oddr Snorrason munk / Udg. af Finnur Jónsson. København, 1932.
- Sverrir Tómasson*. Sæmundr Sigfússon (hinn fróði) // *Reallexicon der Germanischen Altertumskunde*. B., 2005. Bd. 26. S. 77–79.
- Sæmundar þátr // *Biskupa sögur* / Sigurgeir Steingrímsson, Ólafur Halldórsson og Peter Foote gáfu út. Reykjavík, 2002. B. 1, Hl. 2. Bls. 337–343.
- Wellendorf J.* Sæmundr inn fróði Sigfússon // <https://wikihost.uib.no/medieval/index.php/S%C3%A6mundr_inn_fr%C3%B3%C3%B0i_Sigf%C3%BAsson>.
- Whaley D.* Sæmundr Sigfússon inn fróði // *Medieval Scandinavia*. An Encyclopedia. N.Y.; L., 1993. P. 636–637.
- Wolf K.* Pride and Politics in Late-Twelfth-Century Iceland: The Sanctity of Bishop Þorlákr Þórhallsson // *Sanctity in the North: Saints, Lives, and Cults in Medieval Scandinavia*. Toronto, 2008.

Galina V. Glazyrina

SÆMUNDR THE WISE, THE FIRST HISTORY WRITER
IN ICELAND

The article is dedicated to a medieval Icelandic historian, the priest Sæmundr Sigfússon (Sæmundr the Wise, born in 1056, died in 1133), who was working on his history of Norwegian kings at about the same time as the famous historian Ari Þorgilsson (Ari the Wise) was writing *The Book of Icelanders*. Historiographical work created by Sæmundr was lost. Its content has been partly restored based on references to it preserved in sagas and other sources. The facts of Sæmundr's biography and those of his historical and literary activity are studied in the article in the context of some of the most important processes and events in the history of Iceland of the eleventh to the first third of the twelfth century; most of them are related to the consolidation of Christianity in the country and the establishment of the national church. In particular, such issues are in the focus of attention as the access to education in the Middle Ages, the formation of centers of learning in Iceland and training of priests among Icelanders; the expansion of land possession by the Church, the development and implementation of the legislation which established the introduction of tithes; the use of vernacular writing, the codification of laws, and many others. Being not only a priest and historian, but also a public figure, Sæmundr directly participated in many events that had historical significance for the country and its people. Broad education in different fields of knowledge (particularly

in the humanities — history, literature, legislation), recognized by the most influential and competent people of Iceland, allowed Sæmundr to work on a number of laws that changed political and economic conditions in Iceland significantly.

Key words: Middle Ages, Iceland, christianization, centers of learning, introduction of writing, codification of laws, historical writing, Sæmundr Sigfússon (Sæmundr the Wise), Ari Þorgilsson (Ari the Wise)